

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 4
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81'367+81'373
ББК 81.411.2-006
DOI 10.18522/1995-0640-2024-4-93-104

ТИПОЛОГИЯ ПРОТОТИПОВ ОПОРНОГО КОМПОНЕНТА ФРАЗЕОСХЕМЫ КАК ИСТОЧНИКОВ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

Вадим Юрьевич Меликян

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Прототип опорного компонента фразеосхемы играет ведущую роль как источник грамматикализации синтаксической конструкции в целом. Описана типология прототипов опорного компонента фразеосхемы (неполнозначительные слова (чаще), а также полнозначительные слова с первичной грамматикализацией (редко) и без первичной грамматикализации (исключение)), а также установлены с опорой на методологию грамматики динамических трансформаций языка тенденции их использования.

Ключевые слова: *источники грамматикализации синтаксической конструкции, прототип опорного компонента фразеосхемы, неполнозначительные слова, полнозначительные слова*

Для цитирования: *Меликян В. Ю.* Типология прототипов опорного компонента фразеосхемы как источников грамматикализации синтаксических конструкций // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 4. С. 93–104.

Original article

TYOLOGY OF THE COMPULSORY COMPONENT PROTOTYPES OF THE FIXED PHRASE SCHEMES AS SOURCES OF SYNTACTIC CONSTRUCTIONS GRAMMATICALIZATION

Vadim Yu. Melikyan

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The study relevance is due to the leading role of the compulsory component prototype of the fixed phrase scheme as a source of syntactic construction grammaticalization as a whole. The purpose of the work is to describe the prototypes typology of the compulsory component of the fixed phrase scheme, as well as to establish trends in their use, based on the methodology of the grammaticalization theory and the theory of idiomatization.

It is proved that the idiomatization of syntactic constructions is determined by their grammaticalization. One of the leading sources of syntactic constructions grammaticalization is lexical-semantic means, the list of which is limited. They are represented by lexemes with a generalized meaning, that act as a compulsory component prototype of the fixed phrase scheme: syncategorematic words (more common), as well as full denominative words with primary grammaticalization (rare) and without primary grammaticalization (exception).

The linguistic nature of particular prerequisites for the grammaticalization of syntactic constructions, which determines the launch of the grammaticalization process, is described. It is established that the main source of their grammaticalization is the “simplicity” (“generalization”) of lexical-semantic meaning. Additional sources are meanings of “interrogation” (some “uncertainty”), and “motivation” (some “unreality”), some circumstantial meanings of subordinate clauses (“condition”, “concession”, “assumed assumption”, “place”), which are characterized by the same “unreality” as well as the meaning of “determinative” (some “uncertainty”). The study prospect is the description of the grammaticalization index of source constructions, as well as the productivity of their grammaticalization prerequisites.

Key words: *sources of syntactic constructions grammaticalization, prototype of compulsory component of fixed phrase scheme, syncategorematic words, denominative words*

For citation: *Melikyan V. Yu. Typology of the compulsory component prototypes of the fixed phrase schemes as sources of syntactic constructions grammaticalization // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 4. P. 93–104.*

Введение

Феномен грамматикализации находится в поле зрения лингвистов уже достаточно давно [Ахманова, 1969; Виноградов, 1947; Голубева, 2010; Зеленин, Руднев, 2021; Кондильяк, 1980; Марузо, 1960; Coseriu, 1974; Fillmore, Kay, O’Connor, 1988; Heine, 2003; Heine, Claudi, Hünemeyer, 1991; Heine, Kuteva, 2020; Hoffmann, Trousdale, 2013; Meillet, 1965; Heiko, Heine, 2011], однако подходы к его интерпретации существенно различаются. Грамматикализация – это не только один из многих процессов концептуализации и категоризации [Lehmann, 1982, p. 10], процесс и результат переформатирования структуры имеющихся знаний о мире и появления новых языковых форм [Болдырев, Виноградова, 2016, p. 69], но и процесс, который фокусируется на том, как грамматические формы и конструкции формируют язык [Hopper, Traugott, 1993, p. 1]. Грамматикализация – это «...обобщение, абстрагирование слова или предложения от конкретного лексического содержания» [Большая советская энциклопедия, 1972, т. 7, с. 243]; «...процесс, в ходе которого лексические единицы и конструкции в определённых языковых контекстах приобретают грамматические функции и затем продолжают развивать новые грамматические функции» [Hopper, Traugott, 1993, p. 15]. Глобальность процессов грамматикализации на современном этапе развития лингвистической науки становится всё более очевидной: «Грамматикализация является настолько всепроникающим процессом и, следовательно, настолько всеобъемлющим понятием, что часто трудно сказать, что не подпадает под него» [Lehmann, 2015, p. 11]. Она объединяет целый ряд разнородных явлений, которые в лингвистической науке пока не оформились в системную теорию, непротиворечиво интерпретирующую природу языковой системы. Задача построения достоверной модели языка, охватывающей все без исключения языковые факты, до сих пор представляется актуальной. «...Необходимость разработки системы грамматического описания, в которой отмеченные конструкции (более или менее “идиомоподобные” формы выражений) представлены в той же формальной системе, что и регулярные, “основные” модели или правила», представляется чрезвычайно актуальной [Kay, 1998, p. 1]. Это позволит «...разработать явное системное представление, способное экономично и без потери обобщения кодировать все конструкции (или паттерны) языка, от самых идиоматических до самых общих» [Kay, Fillmore, 1999, p. 1].

Б. Хайне и Т. Кутева отмечают, что грамматикализации подвержены языковые единицы различных уровней языка, в том числе синтаксические [Heine, Kuteva, 2020]. Фразеологизация представляет собой частный случай грамматикализации, проявление грамматической концептуализации. Грамматикализация осуществляется на различных уровнях организации синтаксической конструкции: лексическом, морфологическом и синтаксическом. При

формировании фразеосхемы они активно взаимодействуют. Вклад каждого уровня в различных типах синтаксических конструкций – источников грамматикализации различается. Одним из главных источников грамматикализации синтаксических конструкций является лексико-семантический уровень. По этой причине настоящее исследование посвящено описанию типов лексико-семантических предпосылок грамматикализации синтаксических конструкций, установлению причин (источников), предрасполагающих те или иные типы лексем и их сочетаний к иницированию процесса грамматикализации и фразеологизации, а также их продуктивности в исследуемом аспекте и тенденций использования лексико-семантических источников грамматикализации синтаксических конструкций.

Исследование прототипов опорного компонента фразеосхем детерминировано тем, что «...природу грамматических категорий можно гораздо лучше понять с точки зрения источников, из которых они развиваются, а не конечного результата, к которому они приходят после длительного процесса грамматикализации» [Haspelmath, 1989, p. 303]. При этом прототип опорного компонента фразеосхемы играет ведущую роль как источник грамматикализации синтаксической конструкции в целом. Процесс его транскатегоризации проявляется в обобщении значения, его частичной или полной синтаксизации, т. е. трансформации в элемент синтаксической конструкции. Максимальная степень синтаксизации имеет место у фразеосхем-сращений.

Следует отметить, что в теории грамматикализации обнаруживаются лишь единичные исследования синтаксических конструкций [Меликян, Меликян, 2023, 2024]. Кроме того, рассмотрение данного объектного пространства через призму теории фразеологизации ранее вообще не осуществлялось. Всё это и обусловило актуальность настоящей работы.

Материалы и методы исследования

Эмпирический материал был отобран из словаря фразеосхем [Меликян, 2020], а также из авторской картотеки, составленной по материалам современных исследований фразеосхем. Всего было проанализировано 133 фразеосхемы, а также 133 конструкции-источника: 107 свободных, 26 фразеосхем.

Исследование основывается на научной концепции, находящейся на границе двух больших научных направлений – теории грамматикализации и теории фразеологии, и выполнено в диахроническом аспекте. Методы исследования – эвристический, описательный, лингвистический анализ текста, структурно-семантическое моделирование, этимологический, компонентный анализ семантической структуры, статистический подсчёт.

Результаты исследования

В числе главных источников грамматикализации синтаксических конструкций отметим лексико-семантические средства. Они представлены лексемами с обобщённым значением, которые выступают в качестве прототипа опорного компонента фразеосхемы. Специфика типологии прототипов опорного компонента фразеосхем обусловлена именно данным свойством. Установлено, что источником грамматикализации могут быть различные типы лексико-семантических средств, однако здесь имеет место чёткая тенденция к использованию в первую очередь лексем с более общим значением. Так, неполнозначенательные (служебные и с дейктическим значением) лексемы выявлены в 83 конструкциях-источниках из 107 свободных синтаксических конструкций и в 25 фразеосхемах-источниках из 26. Полнозначенательные

лексемы обнаружены всего лишь в 23 конструкциях-источниках: 22 свободных и 1 фразеологизированной. При этом 17 из них обладают признаками грамматикализации (16 – первичной, 1 – вторичной), что отчасти сближает их с неполнозначительными единицами. Такая статистика подтверждает общую тенденцию, а также известный в теории грамматикализации тезис о том, что набор источников грамматикализации крайне ограничен.

Описана языковая природа лексико-семантических предпосылок грамматикализации синтаксических конструкций, детерминирующая запуск этого процесса. Установлено, что главным источником их грамматикализации выступает «простота» («обобщённость») лексического значения. Дополнительные источники – значение «вопросительности» (сема «неопределённости») и «побудительности» (сема «ирреальности»), некоторые обстоятельственные значения придаточных предложений («условия», «уступки», «предположительного допущения», «места»), характеризующиеся семой «ирреальности», а также значение «определяющее» (сема «неопределённости») соответствующего придаточного предложения.

Продуктивность тех или иных лексико-семантических предпосылок грамматикализации синтаксических конструкций обусловлена лингвистической природой первых – степенью обобщённости их значения. Всего при формировании 131 фразеосхемы языковой системой в конструкциях-источниках было использовано 262 лексемы с различным лингвистическим статусом, из них выявлено 122 служебных слова (46,6 %), обладающих максимальной степенью грамматикализации среди всех лексико-семантических источников, 80 лексем с дейктическим значением (30,5 %), 4 слова категории состояния, 3 предикативные связки, 45 полнозначительных лексем с первичной грамматикализацией (17,2 %), 1 полнозначительная лексема со вторичной грамматикализацией, всего лишь 7 полнозначительных лексем без первичной грамматикализации (2,7 %).

Обсуждение

1. Свободные синтаксические конструкции-источники

Рассмотрим конструкции – источники грамматикализации с точки зрения специфики лексического компонента, послужившего прототипом для опорного компонента фразеосхемы (не анализируя другие предпосылки). Описание сочетания лексем различного типа будет производиться с опорой на ведущий элемент, т.е. тот, который является главным в структурно-семантическом аспекте при формировании опорного компонента.

В свободных синтаксических конструкциях-источниках выявлено 105 прототипов опорного компонента фразеосхемы. Всего лишь две фразеосхемы не имеют опорного компонента.

1.1. Неполнозначительные лексемы

Чаще всего свободные синтаксические конструкции-источники включают в свой состав исключительно неполнозначительные лексемы и их сочетания (83 конструкций из 105). Среди неполнозначительных лексем доминируют лексемы с дейктическим значением (всего 19 конструкций-источников): наречие (12 конструкций-источников: вопросительное – 10 ед.: *где* («Где + V!»¹), *зачем* («Зачем + V!»), *как* («Как + V!»¹), *когда* («Когда + V!»), *куда* («Куда + V!»¹), *откуда* – 2 ед. («Откуда + V!»¹, «Откуда + V!»²), *почему* («Почему + V!»), *сколько* – 2 («Сколько + N₂!»¹, «Сколько + N₂!»²), указательное *тут* («V finit + тут!»), относительное *как* («Как + V!»²); местоимение (7 конструкций-источников: вопросительное – 5: *какой* («Какой +

$N_1!$ »¹), *кто* («Кто + V!»), *что* – 3 («Что + V!», «Что + $N_2!$ »¹ «Что + $N_2!$ »²), определительное *самое* («Самое + V infl!»), относительное *какой* («Какой + $N_1!$ »²). Например, фразеосхема-результат «Где + V!»¹:

(1) *Мне было странно даже подумать, что когда-то мы с Лешкой не могли надыхаться друг на друга. Где это всё, куда ушло?* – Разведусь, – подумала я. (Е. Орлова. Такой же хороший, как ты // Даша. 2004) →

– *Разве это было возможно?* – спросил я. – *После «хрустальной ночи», после погромов?* – *А где же не было погромов?* – сказал он несколько удивлённо. – *Да сами англичане в своё время – в тринадцатом веке – выселили всех евреев из страны. И ничего, исторической вины на них нет.* («Погромы были везде...») (М. Кантор. Медленные челюсти демократии).

Служебные слова выявлены в 20 конструкциях-источниках: частица вопросительная *будто, неужели* – 2 («Будто + N_1 + V!», «Неужели + Pron₁ + V finit!»); союз – 7 (причинно-аргументативный *а то* («А то + Pron₁ + не + V!»), уступительно-ограничительный <уж> *на что... , но и* <тут> [*а, а и* <то>, *и*] («Уж на что + N_1 + Adj₁!»), сочинительный градационный (сопоставительный) *не то что... , а [но]* («Не то что + V finit!»), подчинительный уступительный, предположительного допущения *разве что [только]* («Разве что + N!»), сложный подчинительный условно-уступительный, предположительно допустимый *хоть бы... , а то* («Хоть бы + V finit (п. вр.)!»), изъяснительный *чтоб(-ы)* – 2 («Чтобы + Pron₁ + V finit (п. вр.)!»), «Чтобы + V finit (п. вр.)!»); сочетание служебных слов – 11 (частицы указательная и усилительная *вот и* – 2 («Вот и + V imper!»), «Вот и + N!»), частицы усилительная и усилительная *уж и, вот так* – 2 («Уж и + <не> + N!»), «Вот + так + $N_1!$ »), частицы усилительная и отрицательная *ну не* («Ну не + $N_1!$ »), частица усилительная и союз усилительный *ну и* («Ну + и + $N_1!$ »), союз сложный уступительный, условно-предположительного допущения и частица усилительная *хотя (хоть) бы (б) и* («Хоть бы + и + V!»), частица усилительная и междометие побудительное *да ну* («Да ну + N!»), предлог указательный и частица вопросительная *до ли* («До + N_2 + ли + Pron₃!»), союз условный и частица условно-предположительная *если бы* («Если бы + Pron₁ + V!»), союз условный и частица ограничительная *если только* («Если + только + N!»)). Например, фразеосхема-результат «Вот и + N!»:

(2) [Ольга (входя в гостиную):] *Ну, вот и Наталья Ивановна. Здравствуйте, моя милая!* (А. Чехов. Три сестры) →

– *Так за что ж она?* – *За отравление. Но она неправильно осуждена. – Да, вот тебе и правый суд...* («Неправый суд...») (Л. Толстой. Воскресение).

Выявлено две конструкции-источника, включающие в свой состав слово категории состояния («Нужно + V infl», «Охота + V infl»), например:

(3) *А бригада все-таки молодая, растерялись, замешкались, из старых специалистов только Петровская, да и та, видно, от страха в кусты полезла. Охота ей, старпёрке, вперед лезть* (В. Валеева. Скорая помощь) →

– *И что она тебе, идиотке, сказала?* – *Что ты не моя судьба!!!* – *Это точно, – протянул парень, – охота была с дурой связываться!* – *Девчонка ответила ему оплеуху, и вся любовь кончилась.* («Не следовало с дурой связываться...») (Д. Донцова. Микстура от косоглазия).

Достаточно часто встречаются разнообразные сочетания неполнозначительных слов: слова с дейктическим значением, служебные слова и/или слова категории состояния (16 конструкций-источников): частица усилительная и наречие определительное *вот как* («Вот + как + V finit!»), частица указательная и местоимение личное *вот оно* («Вот + оно + $N_1!$ »), частица вопро-

сительная и местоимение указательное *разве это* («Разве + это + N!»), частица усилительная и местоимение указательное *уж этот* («Уж + этот + N₁!»), предлог указательный, местоимение вопросительное и частица усилительная *до чего же* («До чего + же + Adj!»), наречие вопросительное и слово категории состояния *сколько можно* («Сколько + можно + V inf!»), наречие указательное и союз усилительный *так и* («Так + и + V finit (п., б. вр.; сов. в.)!»), слово категории состояния и частица усилительная *надо же* («Надо же + V inf!»), местоимение указательное, частицы усилительная и отрицательная *то ли не* («То ли не + N₁!»), местоимение личное, предлог указательный и местоимение личное *ты у меня* («Ты + у меня + V finit (б. вр.)!»), местоимение определительное и частица усилительная *тот ещё* («Тот + ещё + N₁!»), местоимение вопросительное и частица отрицательная *чем не* («Чем не + N₁!»), местоимение вопросительное и частица желательности *что бы* («Что бы + Pron₃ + V inf!»), местоимение вопросительное и предлог указательный *что за* – 2 ед. («Что + за + N₁!»¹, «Что + за + N₁!»²), местоимение указательное, частицы усилительная и отрицательная *это ли не* («Это ли + не + N₁!»). Например, фразеосхема-результат «Вот + оно + N₁!»:

(4) – Я должен сказать вам, – проговорил он. – **Вот оно, объяснение**, – подумала она, и ей стало страшно (Л. Толстой. Анна Каренина) →

– Я же, по милости сынов моих, горбом пропитание добываю. Это как? **Вот оно потомство**. Да пропади оно пропадом! («Плохое потомство...») (И. Арамилев. На охоте).

Неполнознаменательные слова (служебные и дейктические) также могут сочетаться с такой синтаксической предпосылкой, как лексикограмматический повтор (8 конструкций-источников). Служебные лексемы выявлены у 4 конструкций-источников: союз – 2 (сравнительный *как* («N₁ + как + N₁»), усилительный *и* («V finit (пр. вр.) + и + V finit (пр. вр.)!»)), предлог высшей степени проявления *над* («N_{1,5} + над + N₅ (мн.ч.)!»), частица отрицательная с предлогом *не в* («N₁ + не в + N₄»). Лексемы с дейктическим значением – у 4 конструкций-источников: предикативная связка *есть, значит, это* – 3 ед. («N₁ + есть + N₁», «N₁ + значит + N₁», «N₁ + это + N₁»), определительное местоимение *всем* («Всем + N₃ (мн.ч.) + N₁ (ед.ч.)!»). Например, фразеосхема-результат («V finit (пр. вр.) + и + V finit (пр. вр.)!»):

(5) – **Если он бросил институт, то и пусть бросил!** Это его дело. (Из разг. речи) →

– Ну ладно, ладно, – сказала мама, – к тебе девочка пришла, а ты... **Ничего, барышня, не волнуйся. Он уж у нас такой балбес, не понимает... Ну, разбила и разбила, не пообедем...** – Женщина говорила очень ласково, даже как-то слишком ласково, так, что Аленке стало неудобно (А. Драбкина. Волшебные яблоки).

Примерно такой же по объёму (18 конструкций-источников) является группа построений, в которых функционирует сочетание неполнознаменательной лексемы в препозиции (дейктической/служебной) и полнознаменательной лексемы с первичной грамматикализацией (*дам, дело* (3 ед.), *ещё* (13 ед.), *тоже*) не в препозиции: местоимения личное и личное, полнознаменательная лексема *я тебе дам* («Я + тебе + дам + V!»), местоимение вопросительное, полнознаменательная лексема и предлог указательный *какое дело до* («Какое + Pron₃ + дело + до + Pron₂!»), местоимение вопросительное, предлог указательный, полнознаменательная лексема и предлог указательный *что за дело до* («Что + Pron₃ + за дело + до + Pron₂!»), союз разделительный (*то ли*) и полнознаменательная лексема *то ли дело* («То ли дело + N₁!»), частица указательная и наречие знаменательное *вот тоже* и *вот ещё* – 2 ед. («Вот + тоже + N₁», «Вот + ещё

+ V!»), предлог указательный, местоимение личное и наречие знаменательное у *меня ещё* («V imper + у меня + ещё!»), союз усилительный и знаменательное наречие с первичной грамматикализацией *а ещё* («А ещё + N₁!»), наречие вопросительное, частица усилительная, наречие знаменательное и союз выделительно-ограничительный – 7 ед.: *где же ещё как* («Где + же + ещё + V, + как + не + Adv.m. (места)!»), *зачем же ещё как* («Зачем + же + ещё + V, + как + не + Adv.m. (цели)!»), *как же ещё если* («Как + же + ещё + V, + если + не + Adv.m. (образа действия)!»), *когда же ещё если* («Когда + же + ещё + V, + как + не + Adv.m. (времени)!»), *куда же ещё если* («Куда + же + ещё + V, + как + не + Adv.m. (места)!»), *откуда же ещё если* («Откуда + же + ещё + V, + как + не + Adv.m. (места)!»), *почему же ещё если* («Почему + же + ещё + V, + как + не + Adv.m. (причины)!»); местоимение вопросительное, частица усилительная, наречие знаменательное и союз выделительно-ограничительный – 3 ед.: *какой же ещё как* («Какой + же + ещё + N, + как + не + Attr!»), *кто же ещё как* («Кто + же + ещё + V finit, + как + не + Obj!»), *что же ещё как* («Что + же + ещё + V, + как + не + Obj!»). Например, фразеосхема-результат «То ли дело + N₁!»:

(6) *Что-то сказал ведущий, и Анна вздохнула: – Римма, да не та. Вольтцева, то ли Воланцева? – Но нет, на сцену вышла несомненная Римма и полыхнула знакомо глазами: тут уж не ошибешься* (И. Ратушинская. Одесситы) →

– *Что ты будешь брать: картинки или солдатиков? – То ли дело танки!* («Танки более привлекательны...») (В. Беляев. Старая крепость).

1.2. Полнозначительные лексемы

Полнозначительные лексемы лишь 22 конструкций-источников приобретают статус опорного компонента. В таких предложениях они выступают, как правило, в препозиции.

В шести – выявлены полнозначительные лексемы с первичной грамматикализацией: *дался* («Дался + Pron₃ + N₁!»), *ещё* («Ещё + V inf!»), *много* («Много + Pron₁ + V finit!»), *сейчас* («Сейчас + V finit!»), *уже* («Уже + V finit!»), *хорош* («Хорош + N₁!»⁴). Например, фразеосхема-результат «Ещё + V inf!»:

(7) – *Да ешь ты, ешь скорее. Ещё писать будем. – А что писать-то?* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей) →

...*Сообщила ей Лида. – На что это мне? Ещё ходить куда-то. Надо им, сами придут. Да и на что им нужно-то? – удивилась Томка.* («Не пойду куда-да...») (Л. Улицкая. Дар нерукотворный).

В семи конструкциях-источниках полнозначительные лексемы с первичной грамматикализацией в препозиции (*было, есть, ещё* (2 ед.), *один, стоит, тоже*) сочетаются с неполнозначительной лексемой: глагол, частица желательности и местоимение относительное *было бы что* («Было бы + что + V inf!»), глагол и местоимение относительное *есть что* («Есть + что + V inf!»), знаменательное наречие и частица условно-предположительная *ещё бы* («Ещё + бы + V!»), имя прилагательное, местоимение вопросительное и глагол без первичной грамматикализации *один чего стоит* («Один + N₁ + чего стоит!»), наречие знаменательное и местоимение личное *тоже мне* («Тоже + мне + N₁!»), знаменательное наречие и союз присоединительный *ещё и* («Ещё + и + V finit!»), глагол безличный и частица усилительная *стоит ли* («Стоит + ли + V inf (несов. в.)!»). Например, фразеосхема-результат «Было бы + что + V inf!»:

(8) – *Занялся бы тобой бичина хороший – вот было бы то, что требуется* (В. Шукшин. Гена Проидисвет) →

– Не могу, мать, спокойно жить. Совесть замучила. Плохо мне. – **Было бы чего горевать!** Не бери в голову. («Нет причины горевать...») (Злая жена: казачья сказка).

В трёх конструкциях-источниках полнозначенательные лексемы с первичной грамматикализацией (знаменательное наречие *так*) выступают в интерпозиции («N + так + N!»¹, «N₁ + так + N₁!»², «V inf + так + V inf!»). Например, фразеосхема-результат «N + так + N!»¹:

(9) [Лотохин:] *Ах! Он меня любит! Ну, что же тут делать? Остаётся только радоваться. **Любит, так и пускай любит*** (А. Островский. Красавец-мужчина) →

– *Вот сюда, к фонарю. Я тут уж пешком. – Как угодно, **пешком, так пешком.*** («Согласен пешком...») (В. Гаршин. Ночь).

В двух конструкциях-источниках полнозначенательные лексемы без первичной грамматикализации в препозиции (*нашёл, подумаешь*) функционируют самостоятельно. В качестве предпосылки грамматикализации здесь выступает специальная синтаксическая схема (препозиция полнозначенательной лексемы), а также в первом случае – простота синтаксического значения, во втором – наличие синтаксического значения подчинительности. Например, фразеосхема-результат «Нашёл(-а, -и) + N₁!»:

(10) *Казенный провокатор **нашёл дурака**, семнадцатилетнего мальчишку фабричного рабочего, и внушил ему, что полезно совершить манифестацию против монархии* (Ф. Сологуб. Королева Ортруда) →

– *Так споем, что ли! – Какую? – спросила Груша. – Давай какую-нибудь. Ты у нас песельница. – Ну, прямо!.. **Нашёл песельницу.*** («Я не песельница...») (В. Шукшин. Позови меня...).

В двух конструкциях-источниках полнозначенательные лексемы без первичной грамматикализации (*называется, нашёлся*) в качестве предпосылки располагают лишь «простым» синтаксическим значением, так как выступают в постпозиции и не обладают какими-либо признаками грамматикализации, например фразеосхема-результат «N₁ + называется!»:

(11) *Основной костюм расположился на трёх вешалках в нише – пальто, пиджак, брюки, жилет, рубашка. А этот, второй, мятой грудой лежит на пластиковом кресле. Это для второго акта, когда мой герой становится бродягой. **Это называется «дубль».** Точно такие же вещи, но они нарочно испорчены – измяты, скукожены* (С. Юрский. Бумажник Хофманна) →

– *Конечно, жалко! – обиделся ужонок! – **Хозяин называется!** Гости пришли, а он прыг на потолок и молчок!* («Плохой хозяин...») (Г. Юдин. Васильковое варенье).

В двух конструкциях-источниках полнозначенательные лексемы без первичной грамматикализации в препозиции сочетаются с неполнозначенательной лексемой: глагол и наречие относительное *нашёл куда* («Нашёл + куда + V inf!»), глагол и частица усилительная *попробуй только* («Попробуй + только + V imper!»). Например:

(12) *Луис Бадахос вскоре **нашёл, куда пристроить оркестр*** (С. Спивакова. Не всё) →

– *Сдуру за рулем приехал. – **Нашёл куда ехать за рулем!** – хмыкнул Коновницын.* («Туда ехать за рулём не следует...») (А. Берсенева. Возраст третьей любви).

2. Фразеосхемы-источники

Исследуем источники грамматикализации по типу опорного компонента фразеосхемы-источника.

2.1. Неполнознаменательные лексемы

Фразеосхемы содержат неполнознаменательную лексику либо их сочетание (14 фразеосхем-источников из 26).

Чаще всего встречаются сочетания слов с дейктическим значением и служебных (11 фразеосхем-источников): предлог указательный, местоимение указательное и частица усилительная *на то и* («**На то + и + N₁**»), наречие вопросительное, союз выделительно-ограничительный и частица отрицательная («**Где + как + не + Adv.m.!**», «**Зачем + как + не + Adv.m.!**», «**Как + если + не + Adv. m.!**», «**Когда + как + не + Adv.m.!**», «**Куда + как + не + Adv.m.!**», «**Откуда + как + не + Adv. m.!**», «**Почему + как + не + Adv.m.!**»), местоимение вопросительное, союз выделительно-ограничительный и частица отрицательная («**Какой + как + не + Adj.!**», «**Кто + как + не + N₁!**», «**Что + как + не + N₄!**»). Например, «**На то + <и> + N₁, + чтобы + V inf**» → «**На то + и + N₁!**»:

(13) – *Это, матушка моя, испокон веку так ведётся, традицией освящено. На то он и пожарный, чтобы к кухаркам ходить* (А. Чехов. В потёмках) →

Правда, пожары в Гаграх, как в турецкой бане, случались крайне редко, но на то и санитарные меры (Ф. Искандер. Сандро из Чегема).

При этом лексемы с дейктическим значением изолированно, как и служебные слова, встречаются редко (3 фразеосхемы-источника). Так, вопросительные наречия *где и куда* (2 фразеосхемы-источника), частично утратившие первичные лексико-грамматические семы «вопросительности», «побудительности» и «места», формируют опорный компонент фразеосхемы, в котором эти семы деактуализируются полностью («**Куда + V!**¹ → «**Куда + V!**²»). Ещё в одной фразеосхеме-источнике использовано служебное слово: союз подчинительный сопоставительный *нет чтобы*. Например, «**Вместо того чтобы [Нет чтобы] + V inf, + <N₁ [Pron.]> + V finit, subj. m.!**» → «**Нет чтобы + <не> + V inf!**»:

(14) *А иной раз голову просто и невозможно просунуть, потому что пуговицы на горле забыл расстегнуть. И нет чтобы расстегнуть самому, так он, любимчик семьи, как маленький, ждёт, чтобы Юра ему расстегнул, и в этой странной позе, с нахлобученной на голову рубашкой, продолжает говорить* (Ф. Искандер. Мой кумир) →

А майор попался дурак дураком! Нет чтоб приглядеться к Ване, спросить, чего, мол, надо. «Как ты смеешь?!» – заорал. Ваня молчит. («Не пригледелся...») (В. Астафьев. Веселый солдат).

Также продуктивны в исследуемом аспекте сочетания неполнознаменательных лексем (дейктических или служебных) с полнознаменательными словами, обладающими первичной грамматикализацией (11 фразеосхем-источников; из них в 10 фразеосхемах-источниках неполнознаменательная лексема занимает препозицию): наречие вопросительное, частица усилительная и наречие знаменательное («**Где + же + ещё + V finit!**», «**Зачем + же + ещё + V!**», «**Как + же + ещё + V!**», «**Когда + же + ещё + V finit!**», «**Куда + же + ещё + V!**», «**Откуда + же + ещё + V!**», «**Почему + же + ещё + V!**»), местоимение вопросительное, частица усилительная и наречие знаменательное («**Какой + же + ещё + N₁!**», «**Кто + же + ещё + V finit!**», «**Что + же + ещё + V!**»). Например, «**Где + же + ещё + V, + как + не + Adv.m. (места)?**» → «**Где + же + ещё + V!**»:

(15) *Перед входом красовалась вывеска: «Общество охраны памятников», что было вполне понятно. От него до Кремля и Красной площади рукой подать, а где ж ещё охранять памятники, как не здесь, в самом сердце столицы?* (А. Мацанов. Мастер и подмастерье) →

Где как не в Зоологическом разводил монстров известный профессор Персиков (Катя Метелица. О, Зоо-оо! // Столица. 26.08.1997).

2.2. Полнозначительные лексемы

Выявлена лишь одна фразеосхема-источник, включающая в свой состав полнозначительный компонент со вторичной грамматикализацией, на основе которой сформирована новая фразеосхема с более высоким уровнем грамматикализации и фразеологизации: «Хорош + N₁!»¹ → «Хорош + N₁!»²:

(16) – *Значит, Арман заболел? – Хороша болезнь, – сказал он с презрением.* («Плохая болезнь / Плохо, что он заболел...») (Р. Мерль. Мальвиль) →
– *Что вы, разве это детская работа? – Какие мы дети! – обиделся Грунский, – хорошие дети...* («Мы не дети...») (А. Макаренко. ФД-1).

Заключение

Грамматикализация – это один из самых эффективных и глобальных инструментов концептуализации и категоризации, который во многом формирует язык. Объединение методологии грамматикализации и фразеологизации способно привести к разработке системной теории (достоверной модели языка), последовательно интерпретирующей природу языковой системы.

Продуктивное фразеологизированных синтаксических конструкций – это этап грамматикализации свободных построений. К числу главных источников грамматикализации синтаксических конструкций относятся прототипы опорного компонента фразеосхем. Набор лексико-семантических источников грамматикализации крайне ограничен. Как правило, в данной роли выступают лексемы с более общим значением. Их языковая природа обусловлена «простотой» и «неопределённостью» значения.

Перспективным представляется установление индекса грамматикализации синтаксических конструкций – источников формирования фразеосхем, а также продуктивности предпосылок грамматикализации синтаксических конструкций.

Список источников

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1969. 607 с.

Болдырев Н. Н., Виноградова С. Г. Сложное предложение и его метакогнитивное моделирование // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 69–76.

Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. М.: Сов. энциклопедия, 1972. Т. 7. 608 с. URL: <https://rus-bse.slovaronline.com/> (дата обращения: 22.07.2022).

Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. 783 с.

Голубева Н. А. Грамматические прецедентные единицы в современном немецком языке : дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2010. 417 с.

Зеленин А. В., Руднев Д. В. «Что значит этот фон»: история грамматикализации предложно-падежной формы на фоне // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2021. № 74. С. 43–60. DOI: 10.17223/19986645/74/3.

Кондильяк Э. Б. Соч. : в 2 т. / общ. ред., вступит. статья и примеч. В. М. Богуславского. М.: Мысль, 1980. Т. 1 334 с.

Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. 436 с.

Меликян В. Ю. Словарь экспрессивных устойчивых фраз: фразеосхемы и устойчивые модели. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2020. 336 с.

Меликян В. Ю., Меликян А. В. Грамматика динамических трансформаций языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2024. № 2. С. 80–92. DOI: 10.20916/1812-3228-2024-2-80-92.

Меликян В. Ю., Меликян А. В. Предпосылки, пути, способы и механизм грамматикализации синтаксических конструкций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 3. С. 85–105. DOI: 10.20916/1812-3228-2023-3-85-105.

Coseriu E. Synchronie, Diachronie und Geschichte. Das Problem des Sprachwandels. Übersetzt von Helga Sohre. München: W. Fink, 1974. 250 S.

Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of LET ALONE // *Language*. 1988. Vol. 64, № 3. P. 501–538.

Haspelmath M. From purposive to infinitive: a universal path of grammaticalization // *Folia Linguistica Historica*. 1989. Vol. 10, № 1-2. P. 287–310.

Heiko N., Heine B. *Grammaticalization*. Oxford: Oxford University Press, 2011. 432 p.

Heine B. Grammaticalization // *The handbook of historical linguistics*. B.D. Joseph, R.D. Janda (Eds.). Oxford: Blackwell, 2003. P. 575–601.

Heine B., Claudi U., Hünnemeyer F. *Grammaticalization: a conceptual framework*. Chicago: University of Chicago Press, 1991. 318 p.

Heine B., Kuteva T. Contact and grammaticalization // *The Handbook of Language Contact*. 2nd ed. R. Hickey (Ed.). Chichester: Wiley Blackwell, 2020. P. 93–112.

Hoffmann T., Trousdale G. Construction grammar: Introduction // *The Oxford handbook of construction grammar*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 1–14.

Hopper P. J., Traugott E. C. *Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 278 p.

Kay P. An Informal Sketch of a Formal Architecture for Construction Grammar [Электронный ресурс]. 1998. P. 1–19. URL: <https://www.icsi.berkeley.edu/~kay/cg.arch.ps> (дата обращения: 15.12.2023).

Kay P., Fillmore Ch. J. Grammatical constructions and linguistic generalizations: The What's X Doing Y? Construction // *Language*. 1999. Vol. 75, № 1. P. 1–33.

Lehmann C. *Thoughts on Grammaticalization*. 3rd ed. (Classics in Linguistics 1). Berlin: Language Science Press, 2015. 231 p.

Lehmann C. *Thoughts on Grammaticalization: A Programmatic Sketch*. Arbeiten des Kölner Universalien-Projekts 48. Cologne: Universität zu Köln, Institut für Sprachwissenschaft, 1982. 186 p.

Meillet A. L'évolution des forms grammaticales // *Scientia*. 1912. Vol. 12 (26). P. 384–400. Reprinted in: Meillet A. *Linguistique historique et linguistique générale*. Paris, 1965. 334 p.

References

Akhmanova O. S. (1969). *Dictionary of linguistic terms*. 2nd ed. Moscow, Soviet Encyclopedia, 607 p. (In Russian).

Boldyrev N. N., Vinogradova S. G. (2016). Complex Sentence and Its Metacognitive Modeling. *Cognitive Linguistics Issues*, no. 3, pp. 69-76. (In Russian).

Coseriu E. (1974). *Synchrony, diachrony and history: the problem of language change*. Munich, W. Fink, 250 p. (In German).

Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C. (1988). Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of LET ALONE. *Language*, vol. 64, no. 3, pp. 501-538.

Golubeva N. A. (2010). *Grammatical Precedent Units in Modern German*. Dissertation. N. Novgorod, 417 p. (In Russian).

Great Soviet Encyclopedia (1972). Moscow, Soviet Encyclopedia, vol. 7, 608 p. Available at: <https://rus-bse.slovaronline.com/> (accessed 22.07.2022). (In Russian).

Haspelmath M. (1989). From purposive to infinitive: a universal path of grammaticalization. *Folia Linguistica Historica*, vol. 10, no. 1-2, pp. 287-310.

Heiko N., Heine B. (2011). *Grammaticalization*. Oxford, Oxford University Press, 432 p.

Heine B. (2003). Grammaticalization. *The handbook of historical linguistics*. B.D. Joseph, R.D. Janda (Eds.). Oxford, Blackwell, pp. 575-601.

- Heine B., Claudi U., Hünnemeyer F. (1991). *Grammaticalization: a conceptual framework*. Chicago, University of Chicago Press, pp. 318.
- Heine B., Kuteva T. (2020). Contact and grammaticalization. *The Handbook of Language Contact*. 2nd ed. R. Hickey (Ed.). Chichester, Wiley Blackwell, pp. 93-112.
- Hoffmann T., Trousdale G. (2013). Construction grammar: Introduction. *The Oxford handbook of construction grammar*. Oxford, Oxford University Press, pp. 1-14.
- Hopper P. J., Traugott E. C. (1993). *Grammaticalization*. Cambridge, Cambridge University Press, 278 p.
- Kay P. (1998). *An Informal Sketch of a Formal Architecture for Construction Grammar*, pp. 1-19. Available at: www.icsi.berkeley.edu/~kay/cg.arch.ps (accessed 15.12.2023).
- Kay P., Fillmore Ch. J. (1999). Grammatical constructions and linguistic generalizations: The What's X Doing Y? Construction. *Language*, vol. 75, no. 1, pp. 1-33.
- Kondilyak É. B. (1980). *Compositions*: in 2 vols. V. M. Boguslavsky (Eds.). Moscow, Thought, vol. 1, 334 p. (In Russian).
- Lehmann C. (1982). *Thoughts on Grammaticalization: A Programmatic Sketch*. Cologne: University of Cologne, Institute for Linguistics, 186 p.
- Lehmann C. (2015). *Thoughts on Grammaticalization*. 3rd ed. (Classics in Linguistics 1). Berlin, Language Science Press, 231 p.
- Maruso J. (1960). *Dictionary of Linguistic Terms*. Moscow, Foreign Literature Publishing House, 436 p. (In Russian).
- Meillet A. (1912). The Evolution of Grammatical Forms. *Scientia*, vol. 12 (26), pp. 384-400. Reprinted in: Meillet A. (1965). *Linguistics and general linguistics*. Paris, 334 p. (In French).
- Melikyan V. Yu. (2020). *Dictionary of Expressive Stable Phrases: Fixed phrase schemes and Stable Models*. 4th ed. Moscow, Flinta: Science, 336 p. (In Russian).
- Melikyan V. Yu., Melikyan A. V. (2024). Grammar of dynamic transformations of language. *Cognitive Linguistics Issues*, no. 2, pp. 80-92. DOI: 10.20916/1812-3228-2024-2-80-92. (In Russian).
- Melikyan V. Yu., Melikyan A. V. (2023). Syntactic constructions: sources, paths, means and mechanism of grammaticalization. *Cognitive Linguistics Issues*, no. 3, pp. 85-105. DOI: 10.20916/1812-3228-2023-3-85-105. (In Russian).
- Vinogradov V. V. (1947). *Russian Language. Grammatical Study of the Word*. Moscow, Leningrad, State Educational and Pedagogical Publishing House, 783 p. (In Russian).
- Zelenin A. V., Rudnev D. V. (2021). "What Does This Background Mean": The History of Grammaticalization of the Prepositional-Case Form on the Background. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 74, pp. 43-60. DOI: 10.17223/19986645/74/3. (In Russian).

Сведения об авторе

Меликян Вадим Юрьевич – докт. филол. наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, melikyanv@sfedu.ru

Information about the Author

Vadim Yu. Melikyan – Ph.D. in Philology, professor, head of Language Theory and the Russian Language Department, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, melikyanv@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 09.07.2024; одобрена после рецензирования 03.10.2024; принята к публикации 03.10.2024.

The article was submitted 09.07.2024; approved after reviewing 03.10.2024; accepted for publication 03.10.2024.